

Юнь Фэн вместе с отрядом Юньвэй поспешно подошел к Сяхоу Цину.

— Господин, то, что сейчас произошло...

Сяхоу Цин опустил взгляд, столкнувшись с пронзительными, яркими черными глазами мужчины. Один взгляд был холодным и отстраненным, другой — острым и опасным.

Юнь Фэн проследил за взглядом Сяхоу Цина, приподнял бровь, подошел и присел перед мужчиной:

— Ого, очнулся?

Мужчина опустил веки, никак не отреагировав на слова Юнь Фэна.

Юнь Фэн нахмурился:

— Неужто немой?

Сяхоу Цин перевел взгляд на кровоточащую руку мужчины. Рана была довольно глубокой. Он достал из рукава флакон с мазью, бросил его Юнь Фэну и едва слышно произнес:

— Перевяжи его.

Голос его звучал ровно, с легким оттенком холодного равнодушия.

Юнь Фэн принял лекарство и без лишних слов принялся за дело. Он больше не стал упоминать о том, как дорого стоит эта мазь — увидев своими глазами, какой необычной силой обладает кровь этого человека, он проникся еще большим уважением к своему молодому господину.

Мужчина молчал, позволяя Юнь Фэну обрабатывать рану, ничуть не опасаясь, что тот причинит ему вред.

Вскоре с перевязкой было покончено. Приближался полдень, и окружающий туман начал рассеиваться. Лишь теперь все смогли разглядеть, что находится перед ними, и от увиденного по спине пробежал холодок.

Прямо перед ними возвышалось исполинское дерево, с ветвей которого свисали те самые людоедские лианы. Некоторые из них все еще сочились свежей кровью, а на других белели человеческие кости.

В центре ствола зияло отверстие, напоминающее водоворот, — именно в него вонзился кинжал

Сяхоу Цина. Самым жутким было то, что из раны, нанесенной клинком, сочилась зеленоватая жидкость, и издали казалось, будто дерево истекает кровью.

Юнь Фэн остолбенел:

— Что... что это за чудовище?

Мужчина пристально смотрел на кинжал, торчащий в стволе, затем перевел взгляд на свою руку, словно что-то осознав, и посмотрел на белую фигуру неподалеку.

Сяхоу Цин, казалось, почувствовал это. Он бросил взгляд на мужчину со странными способностями, но ничего не сказал, лишь отдал распоряжение:

— Юнь Фэн, отдохните немного, проверь, сколько людей осталось. Мы должны выбраться отсюда до темноты.

Юнь Фэн помрачнел, вспомнив о погибших воинах:

— Слушаюсь!

Мужчина невозмутимо осматривал окрестности, совершенно не заботясь о своем жалком виде: кровь перемешалась с грязью, волосы спутались, и он был похож на обычного бродягу.

Сяхоу Цин, в свою очередь, наблюдал за ним. С того момента, как тот очнулся, он не спросил ни об их происхождении, ни о том, где находится. Неужели он действительно, как сказал Юнь Фэн, немой?

Вернувшись, Юнь Фэн доложил:

— Господин, наших... осталось только восемь.

Сколько раз им доводилось попадать в засады, и ни один человек не был ранен, а здесь, всего за полдня, из двадцати воинов Юньвэй в живых осталось лишь восемь.

Юнь Фэн глубоко вздохнул, подавляя тяжесть на душе:

— Господин, куда нам теперь идти?

Сяхоу Цин развернул карту:

— На севере — земли Мяоцзян, туда нельзя.

— На север нельзя... — Юнь Фэн задумался и неуверенно предложил: — Тогда на запад?

Чтобы вернуться в усадьбу, нужно было двигаться на запад.

Сяхоу Цин свернул карту:

— Продолжим путь на восток.

Юнь Фэн слегка опешил, но спорить не стал:

— Слушаюсь!

Внезапно Сяхоу Цин спросил:

— Идти сможешь?

Юнь Фэн замер, лишь спустя мгновение поняв, к кому обращены слова. Он посмотрел на мужчину, который тоже выглядел растерянным, и кашлянул:

— Эй, мой господин спрашивает, сможешь ли ты идти?

Мужчина встретился взглядом с холодными черными глазами Сяхоу Цина, скрытыми за маской. Он сжал побелевшие губы, промолчал и, собрав последние силы, нетвердо поднялся на ноги.

Сяхоу Цин отвел взгляд:

— Идем.

Юнь Фэн бросил взгляд на шатающегося мужчину и приказал одному из воинов присматривать за ним — не из жалости, а потому что этот человек еще мог им пригодиться.

<http://bllate.org/book/21749/2248449>